

ПРОБЛЕМЫ И БЕЛЫЕ ПЯТНА ИЗРАИЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ¹

Владимир Ружанский

Институт гуманитарных наук Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

The present article provides an overview of the Israeli historiography, tendencies in its development and proposes new approaches to the studies of the Jewish history. The article consistently discusses the main characteristics of Israeli historiography at various stages of its development. A significant place in this article is devoted to the events of Israeli history, which, for ideological reasons, have long been a taboo for Israeli researchers. These taboo topics are discussed in detail in chapter four. Not less important issue, in our opinion, is the profile of the researchers themselves. The commonality of political views, origins, education, political activities, allow us to create the profile of the Israeli historian. At the stage of the formation of the state Israeli historians were mainly immigrants who received education abroad and were devoted to the ideals of Zionism. But since the 1980s new generation of Israeli historians were mostly natives of the country and far from the ideals of Zionism and its ideological dogmas. The conflict between the representatives of the old school, who was influenced by the Zionist ideology and the new generation of historians who severely criticized the basic concepts of their predecessors, has characterized Israeli historiography over the past forty years. In our opinion, the main disadvantage of Israeli historiography is the lack of an objective unbiased approach to the study of Israeli history. Changing the Zionist paradigm to the anti-Zionist one cannot guarantee an objective coverage of Israeli history. This article is an attempt to fill the existing gap by studying Jewish history based on world-system and geocivilizational analysis, particularly on the base of frontier theory.

Keywords: *Israel, Israeli Historiography, Zionism, "New" Historians, "Old" Historians, World-system Analysis, Geocivilization, Frontier Zone*

Аннотация

В настоящей статье дается обзор израильской историографии, тенденций ее развития предлагаются новые подходы к изучению еврейской истории. В статье последовательно обсуждаются основные характеристики израильской историографии на разных этапах ее развития. В данной статье значительное место отводится событиям израильской истории, которые по идеологическим причинам долгое время были табу для израильских исследователей. Эти запретные темы подробно обсуждаются в четвертой главе. Не менее важным вопросом, на наш взгляд, являются личности самих исследователей. Общность политических взглядов, происхождения, образования, политической деятельности позволяет нам вывести профиль израильского историка. Однако если на этапе формирования государства они были в основном иммигрантами, которые получали образование за рубежом и были преданы идеалам сионизма, то с 1980-х годов это были в основном выходцами из страны, далекой от идеалов сионизма и его идеологических догм.

¹ Моя особая признательность профессору Е.Г. Маргаряну, без помощи которого эта статья не была бы написана.

Конфликт между представителями старой школы, на которую оказала влияние сионистская идеология, и новым поколением историков, которые жестко критиковали основные концепции своих предшественников, является главной характеристикой израильской историографии на протяжении последних сорока лет. На наш взгляд, основным недостатком израильской историографии является отсутствие объективного подхода к изучению истории Израиля. Меняя сионистскую парадигму на антисионистскую, нельзя гарантировать объективное освещение истории Израиля. Эта статья является попыткой восполнить существующий пробел. Автор предлагает новый подход для изучения еврейской истории на основе мир-системного и геоцивилизационного анализа.

Ключевые слова: *Израиль, израильская историография, сионизм, “новые” историки, “старые” историки, мир-системный анализ, геоцивилизация, фронтирная среда*

Предисловие. Тема, заявленная в названии данной статьи, актуальна по ряду причин. Прежде всего, потому, что, находясь во враждебном окружении, государство Израиль за семьдесят лет своего существования радикальным образом изменило весь Ближний Восток и сумело добиться заметных экономических и военно-политических успехов.

Для Армении опыт Израиля, в том числе в деле приема массовой иммиграции, может быть не только интересен, но и полезен в деле создания собственной модели успешного экономического развития в условиях войны и враждебного окружения. Кроме того, взаимовыгодное сотрудничество между Арменией и Израилем могло бы принести немало пользы обеим странам. И для этого существует немало предпосылок.

Во-первых, судьбы обоих народов, евреев и армян, во многом похожи. Оба народа подвергались преследованиям на протяжении столетий (достаточно вспомнить о том, что Холокосту предшествовал Геноцид армян), но сумели сохранить свою культуру и восстановить свою государственность. Во-вторых, оба народа друг к другу ментально ближе, чем к своим соседям. Наконец, армяне живут в Иерусалиме уже много веков. И, хотя Израиль и Армения оказались по разные стороны баррикад в геополитическом противостоянии сверхдержав, это не мешает надеяться на то, что в будущем отношения между двумя странами будут гораздо более дружественными и принесут благо обоим народам. Истории в этом процессе принадлежит не последняя роль. Что известно нам сегодня об Израиле? Как отражен процесс формирования еврейского государства в израильской историографии? Насколько изучен сам процесс формирования государства Израиль? Можем ли мы довольствоваться уже существующими методами и подходами в изучении истории современного еврейского государства? Данным проблемам, а также вопросу о новых подходах в изучении еврейской истории и посвящена эта статья.

Главные факторы, определившие развитие и формирование израильской историографии. История всегда занимала особое место в теории и практике сионистского движения. Дело в том, что уже на заре своего существования сионистское движение столкнулось с целым рядом серьезных проблем. Самой первой и главной проблемой было несоответствие представлений о Палестине у сионистов из черты

оседлости в России и реальностью, с которой столкнулись первые еврейские мигранты, прибывшие на Землю Обетованную в рамках сионистской колонизации.

Сионистские деятели черты оседлости представляли себе Палестину как пустыню, которую следует заселить и возродить к жизни. Эти представления были выражены в лозунге: “народу без земли - земля без народа”. Однако, этот красивый лозунг совершенно не отражал реального положения дел: первые еврейские колонисты прибыли в страну, где к тому времени уже на протяжении веков существовали арабские города и деревни с многовековым хозяйственным укладом, своя история и устоявшиеся традиции (в том числе и обработки земли). И тогда перед первыми сионистами встала острая необходимость обосновать права еврейского народа на землю Палестины. Для этого необходимо было прежде всего доказать непрерывность связи еврейского народа и земли Израиля. Предъявляя свои права на Палестину, сионисты всегда апеллировали к Пятикнижию Моисея. Но этого было явно недостаточно для того, чтобы убедить мир, не связанный с иудаизмом, в законности своих притязаний. Поэтому историческим исследованиям, а особенно археологии, принадлежала в обосновании сионистских амбиций наиболее важная роль. Следует отметить также, что реакция на идеи Герцля была далеко не однозначной не только в мире, но и в различных еврейских кругах.

Помимо конфликта с представителями ортодоксального иудаизма, сионисты находились в состоянии острого антагонизма и с последователями других политических и идеологических течений в еврействе: с социалистами Бунда, автономистами, сторонниками Хаскалы (просвещения) и либеральных кругов. Безусловно, самым тяжёлым ударом для сионистов стало неприятие и даже открытая враждебность к их идеям со стороны ортодоксального еврейства, которое отвергло главную цель сионизма – возрождение еврейского государства в Палестине. Дело в том, что согласно общему мнению ортодоксальных раввинов, государство Израиль может быть воссоздано только Мессией. А до тех пор евреи не должны даже просить об этом Всевышнего. И, хотя часть раввинов приветствовала и поддержала сионистское движение (эта группа раввинов во главе с Авраамом Ицхаком Куком и Цви-Гиршем Калишером впоследствии создала национально-религиозное движение “Хапоэль хамизрахи”), ортодоксальные евреи не приняли ни сионистской идеологии, ни её носителей в Палестине. Здесь следует отметить, что ортодоксальные евреи создали свой анклав в Палестине задолго до начала первой волны сионистской колонизации в конце XIX века. В израильской историографии этот конфликт отразился в виде деления еврейского анклава Палестины на старый (*ха-ишув ха-яшан*), созданный ортодоксальными евреями, и новый (*ха-ишув ха-хадаш*), основанный переселенцами из сионистского движения. Этот конфликт продолжается в наши дни и является самым продолжительным (наряду с арабо-израильским) за всю историю сионистской колонизации Палестины и существования государства Израиль. Стоит заметить, что наиболее радикальные представители ортодоксального еврейства до сих пор не признали государства Израиль. Антагонизм существовал и в самом сионистском движении, где борьба между различными идеологическими направлениями (социал-сионистами, либерал-

сионистами и национально-религиозным движением) неоднократно ставила еврейский анклав Палестины на грань гражданской войны (достаточно вспомнить историю с “Альталеной”).

В общем, сионистам нужно было самоутвердиться не только в Палестине, но и среди еврейства. В этих усилиях, как уже подчёркивалось выше, особое значение имели исторические свидетельства и факты. Подводя итог всему сказанному выше, отметим наиболее характерные черты израильской историографии.

1. Вплоть до середины 80-х годов прошлого века развитие историографии в еврейском анклав Палестины и в государстве Израиль определялось потребностями сионистской идеологии.
2. Исторические исследования проводились людьми сионистских убеждений, часто идеологами и лидерами движения (причём нередко в одном лице). Более того, сами сионистские историки определяли себя как сионистов, верных исторической правде. Подчеркнем: именно не как историков, а как сионистов, преданных исторической правде.

Влияние сионистской идеологии на исторические исследования выражалось, прежде всего, в отборе документов и их интерпретации. Всё, что не вписывалось в историческую или идеологическую концепцию сионизма, игнорировалось. Это касается как исторических документов, так и исторических событий. Например, сионистские историки скрупулезно изучали еврейские общины Палестины в эпохи Античности и Средневековья, поселенческое (кибуцное) движение и военные организации еврейского анклава. Но в то же время ими совершенно игнорировалась история палестинских арабов. И это несмотря на тот факт, что вплоть до создания государства Израиль арабы составляли явное большинство в Палестине. Этой теме в данной статье посвящён небольшой раздел, где подробно говорится о белых пятнах израильской историографии.

А сейчас лишь уточним, что историческими исследованиями, в течение долгого времени (сначала в еврейском анклав Палестины, а потом и в государстве Израиль), занимались как профессиональные историки и археологи, так и люди, не имевшие базового исторического образования, однако, внесшие весомый вклад в развитие израильской исторической науки. Но, так или иначе, все эти люди были связаны с сионистским движением, причём часто это были идеологи и лидеры сионистского движения.

Перечисленные выше характеристики позволяют нам с полным основанием определить израильскую историографию как сионистскую. Сионистской исторической наукой доминировала в Израиле по крайней мере до появления “новых историков” в середине 80-х годов прошлого века.

Периодизация израильской историографии. В качестве даты рождения израильской историографии можно с уверенностью назвать начало двадцатых годов прошлого века. Именно в это время и в еврейском анклав Палестины, и за его пределами происходит ряд знаменательных событий, заложивших основы израильской историографии.

Первой научной организацией, созданной сионистами в еврейском анклав Палестины, стала *Ха-Хевра ла-хакират Эрец-Исраэль ве-атикотейа*, название которой дословно переводится как “Общество по исследованию Земли Израиля и её древностей”. Это археологическое общество было создано в 1913 году группой учёных из числа еврейских поселенцев, прибывших в Палестину. Наиболее видная роль в создании и в работе этой организации принадлежала географам А.Я. Браверу и Аврааму Моше Лунцу, археологам Элизеру Липа Сукенику и Шмуэлю Ейвину, историкам Ишияху Прессу (единственному из всех уроженцу Палестины и Иерусалима) и Ицхаку Бен-Цви. Однако, реальные археологические раскопки были начаты этим обществом лишь после окончания Первой Мировой Войны и продолжались до начала Великого арабского восстания в Палестине 1936 - 39 годов.

Главной целью раскопок, проводившихся “Обществом по исследованию Земли Израиля и её древностей”, являлся поиск археологических доказательств, свидетельствующих о существовании Первого и Второго Храмов. И хотя главной своей цели сионистские археологи так и не достигли, тем не менее, они внесли большой вклад прежде всего в развитие библейской археологии. Наивысшего своего расцвета деятельность общества достигает в середине 20-х и в начале 30-х годов прошлого века. Отметим также, что “Общество по исследованию Земли Израиля и её древностей” не только внесло значительный вклад в изучение еврейской истории, но также обогатило историческую науку новыми, весьма важными данными по самым разным эпохам. Например, благодаря раскопкам в Бейт Шеане (1924 – 1928 годы), были обнаружены восемнадцать слоёв доисторических и исторических поселений, начиная от энеолита.

С начала 20-х годов в работу Общества включаются профессиональные археологи, языковеды и историки, получившие образование в лучших университетах Европы: Нахум Слуц, Лео Ари Майер, Михаэль Ави-Иона и Нахман Авигад. С 1933 по 1967 годы Общество по исследованию Земли Израиля и её древностей издавало бюллетень, который носил название “Новости Общества по исследованию Земли Израиля и её древностей” (*Едиот ха-хевра лэхакират Эрец Исраэль вэатикотэйя*) (*Yediot ha-Hevrah la-hakirat Erets-Yisrael ve atikoteha n.d.*). В общей сложности “Обществом по исследованию Земли Израиля и её древностей” было издано за указанный период времени тридцать три бюллетеня, которые содержат богатую информацию о производившихся в различных местах Палестины раскопках, детальный анализ артефактов и описание археологических памятников (например, погребений, городских стен, монет). Бюллетень также сообщал информацию о раскопках, проводившихся в этот период времени европейскими исследователями, главным образом британскими. Помимо отчётов и обзоров по археологии, в бюллетене публиковались материалы по географии Эрец Исраэль (Земля Израиля), истории, климате и даже о местных флоре и фауне. Всю эту разнообразную тематику объединяла библейская тема: сионистские археологи, историки и географы искали доказательства, подтверждающие связь современного еврейства с библейским Израилем. Отметим, что публи-

кации в Бюллетене отличаются высоким профессиональным уровнем, краткостью и в то же время содержат детальную информацию по освещаемым темам.

Редакторами бюллетеня на протяжении более тридцати лет были Биньямин Мазар, которого считают (и не только в Израиле, но и в мире) одним из отцов библейской археологии, и Шмуэль Явин. В 1967 году бюллетень был переименован в “Древности” (*Кадмонийет*) и начал выходить в свет уже в качестве научного журнала. В 1937 году “Обществом” был также издан сборник статей “Торговля, промышленность и ремесло в Земле Израия в дни древности”, в который вошли публикации наиболее выдающихся археологов того времени: Биньямина Мазара, Шмуэля Явина, Элизера Липы Сукенника, Михаэля Ави-Йоны.

Мы так подробно описываем здесь деятельность Общества исследования Земли Израия и её древностей потому, что на протяжении более тридцати лет оно было единственным среди многочисленных организаций, обществ и органов управления еврейского анклава, которое занималось археологией и палестиноведением.

Среди событий, заложивших основу израильской историографии, необходимо отметить также создание в июне 1919 года сионистскими активистами и архивистами по профессии Артуром Хантке и Георгом Херлицем “Сионистского архива” в Берлине. В период с 1920 по 1933 годы архив занимался сбором документов, фотографий, книг и периодических изданий, связанных с ранней историей сионистского движения. В 1934 году архив переехал из Берлина в Палестину (В настоящее время он называется Центральным Сионистским архивом и находится в Иерусалиме).

Другим не менее важным событием для израильской историографии стал сборник документов по истории сионофилов и еврейской колонизации Палестины (*Ктавим ле-толдо́т Хибат Цион ве-ишув Эрец-Израэль*) в трёх томах, название которого переводится как “Заметки по истории сионофилов и анклава Земли Израия” (Друянов 1982-1993). Три тома сборника были изданы в период с 1919 по 1932 годы. Составителем был Алтер Друянов (1870–1938), писатель, журналист и переводчик. Не будучи профессиональным историком, Друянов тем не менее не только собрал документы по истории сионофилов, но и написал наиболее полную историю первого еврейского города в Палестине. Книга эта так и называется – “Книга Тель-Авива”. Наряду с историко-географической энциклопедией в четырёх томах (издание было завершено в 1948 году) под редакцией уроженца Иерусалима географа Ишияху Пресса (*Entsiklopedia topographit-historit* 1948), “Книга Тель-Авива” и сборник документов по истории сионофилов стали наиболее фундаментальными работами по историографии, сделанными в еврейском анклав Палестины до образования государства Израиль.

Примерно в 1937 году не только в археологических раскопках, но и в целом в израильской историографии наступает период длиною почти в десять лет, который можно определить как паузу в исследованиях. Связано это было с Великим арабским восстанием 1936 – 39 годов и Второй Мировой Войной.

Новый этап в развитии израильской историографии начинается уже после образования государства Израиль. Наиболее характерной чертой этого периода были

споры израильских историков, принадлежавших к противоборствующим идейным течениям и политическим движениям, о заслугах в создании государства Израиль и победе в первой арабо-израильской войне того или иного политического лагеря. Эта тенденция была обусловлена, прежде всего, борьбой за власть в стране между социалистами и либерал-сионистами: “Рабочей партией Израиля” во главе с Давидом Бен-Гурионом и партией *Херут* (“Свобода) Менахема Бегина. В борьбе за политическую власть каждое движение или партия пытались подкрепить свои амбиции, делая упор на собственные заслуги в борьбе за независимость и создание государства. Нет необходимости объяснять, какое огромное значение в этой внутривнутриполитической борьбе принадлежало истории. В контексте усилий по глорификации собственной роли в борьбе за независимое государство создавались научно-исследовательские учреждения, партийные архивы, писались монографии и статьи, в которых партийные историки создавали, развивали и пропагандировали ту или иную версию событий. Увлеченные борьбой за политическую власть и под влиянием эйфории от победы в войне 1947–1949 годов лидеры, политические деятели и историки, часто в одном лице, не заметили целый ряд исторических процессов, происходивших прямо на их глазах.

Первый и главный процесс: формирование палестинского самосознания, палестинской нации и, как следствие, палестинской проблемы для Израиля. Израильские историки не заметили рождения и развития палестинской арабской историографии, в которой то, что израильскими историками преподносилось как борьба за независимость и создание еврейского государства, палестинские исследователи определяли как Накбу – катастрофу палестинских арабов. Однако в первые два десятилетия после создания государства Израиль ни израильские политики, ни историки не придавали большого значения палестинской проблеме. Она казалась многим в то время раз и навсегда решенной. И поэтому главными вопросами израильской историографии этого периода были: “Кто построил страну?”, “Кто выгнал англичан?”, “Кто создал военные организации еврейского анклава?”.

Главная особенность этого периода израильской историографии заключается в том, что вплоть до середины 70-х годов прошлого века она писалась и редактировалась теми, кто создавал историю Израиля. Иными словами, это были военные, политические и государственные деятели, нередко в одном лице, которые стремились максимально придать значимость своей роли в тех исторических событиях, либо наоборот: оправдать, а то и вовсе скрыть своё участие в совершавшихся тогда преступлениях (последнее касается, прежде всего, Резни в Дэйр-Ясин).

И ещё одна особенность израильской историографии в это время: после образования государства Израиль история пишется в специализированных институтах при той или иной партии, где партийные историки пересказывали события недавнего прошлого в соответствии с указаниями партийного руководства.

Особое место в израильской историографии первых двух десятилетий после создания государства Израиль принадлежало биографиям вождей. Пионером в этой области стала журналист Браха Хабас Хакоэн – член редакционного совета социал-

сионистского печатного органа *Давар*. Браха Хабас Хакоэн стала первым биографом Давида Бен-Гуриона (Bracha Xibas-Hakoен David Ben-Gurion: *Hayav vepoalav* 1967).

Одним из тех, кто создавал израильскую историографию после 1948 года, был и Иегуда Эрез (Резниченко), уроженец Новомиргорода, переселившийся в Палестину в начале 20-х годов прошлого века. Эрез был самоучкой, не имел базового исторического образования, но это не помешало ему стать видным деятелем социал-сионистского движения сначала в *Поалей Цион* (“Рабочие Сиона”), а потом в “Рабочей партии Израиля” (*МаПай*), автором и редактором книг по истории еврейской колонизации Палестины, биографий вождей социал-сионистского движения (Бен-Гуриона, Берла Кценельсона, Леви Эшколя) и истории самого движения. По-видимому, верность партии ценилась в то время гораздо выше профессиональных навыков и образования.

Среди историков ревизионистского толка (либерал-сионистского) следует отметить, прежде всего, Йосефа Надба, который редактировал книги и статьи идеолога ревизионистов Владимира Зеева Жаботинского и написал апологию Абе Ахимеиру и соратникам, обвинявшимся в убийстве Хаима Виктора Арлозорова. Выпускник Лондонского университета, обладатель двух докторских степеней (по юриспруденции и истории), Йосеф Надба стал первым историком ревизионистского движения, апологетом наиболее радикальных военных организаций еврейского анклава Эцель и Лехи, обвиняемых, в частности, в резне, устроенной боевиками обеих групп в деревне Дейр Ясин (*Hamishpat/AB” A Ahimeir (Mavo miet Yosef Nadba)* 1968). Самыми фундаментальными исследованиями в израильской историографии этого периода можно считать:

1. Восьмитомное издание “Книга истории Хаганы” (*Сэфэр толдот ха-Хагана*), посвящённое истории крупнейшей военной организации еврейского анклава Палестины (*Avigur* 1973).
2. “Книга Пальмаха” (*Сэфэр ха-Пальмах*), посвящённая ударным группам и подразделениям *Хаганы* (*Zeribavel’/Magad* 1995).
3. Шеститомное собрание документов по истории Эцеля – военной организации ревизионистов (либерал-сионистов) *Иргун цваи леуми*, название которой переводится как “Военная национальная организация” (*Alfasi* 1994-1999).

Каждое из этих энциклопедических исследований было построено на огромном количестве документального материала и предназначалось для того, чтобы представлять официальную версию сионистского истеблишмента в вопросах создания еврейского анклава в Палестине, образования государства Израиль и его армии. “Книга истории Хаганы” создавалась под общим руководством второго президента Израиля Ицхака Бен-Цви и Бен-Циона Динура - главного придворного историка при Давиде Бен-Гурионе, на протяжении восемнадцати лет: с 1954 по 1972 годы. Кроме Бен-Циона Динура и Ицхака Бен-Цви, ключевую роль в написании “Книга истории Хаганы” сыграл Иегуда Слуцки, кстати, ученик и помощник Динура. Восьмитомник “Книга истории Хаганы” имел исключительное значение для социал-сионистского руководства Израиля по целому ряду причин. Во-первых, это издание утверждало военную организацию социал-сионистов в качестве главной силы еврейского анклава в борьбе

за независимость. Во-вторых, этот фундаментальный труд обосновывал легитимность притязаний руководства социал-сионистов на власть в стране. И в-третьих, армия в Израиле всегда была, наряду с иудаизмом, адаптированной под сионистскую идеологию, одной из главных скреп, объединяющих израильское общество. Несмотря на высокий профессионализм авторов, “Книга истории Хаганы” имеет ряд серьёзных недостатков. Это, прежде всего, отсутствие документов из британских архивов и очень избирательный отбор израильских документов. И ещё один важный момент: в составлении и отборе документов для “Книги истории Хаганы” ключевая роль принадлежала не просто непосредственным участникам военных операций “Хаганы”, а людям, занимавшим высшие командные должности в военной организации социал-сионистов и в израильской армии, после объединения всех военных формирований еврейского анклава Палестины. Этими людьми были Шауль Меиров-Авигур, один из основателей и руководителей израильских спецслужб, и Исраэль Галили, начальник штаба Хаганы, впоследствии министр в правительстве Израиля. Именно эти люди отбирали документы для “Книги истории Хаганы” и решали, что писать, а чего не писать в этих книгах, особенно о том, что касалось внутренних проблем еврейского анклава.

Аналогичная характеристика полностью подходит и к другим монографиям и научным статьям, которые писались в указанный период и были посвящены истории “Хаганы” и Первой арабо-израильской войне. Авторами этих монографий и статей, как правило, были непосредственные участники и ветераны боевых действий, часто не имевшие к историческим исследованиям никакого отношения. Эти монографии и статьи были посвящены, в основном, героизму отдельных командиров и солдат. Но главная характеристика этих монографий состоит в том, что в них отсутствовал профессиональный анализ источников, да и самих источников было крайне мало. Вместо исторических источников авторы этих брошюр делали упор на армейские традиции, мораль и слоганы типа “биться с врагом, прижавшись спиной к стене”. Даже в книге “История войны за независимость” (*Toldot milhemet kumemiyot*) (Toldot milhemet hakomemuyot sipur hamaaraha. Anaf historia bamatkal’ 1958), изданной израильской армией, не использованы документы, которые наверняка были и есть в распоряжении военных.

Общим для израильской историографии на протяжении 50-х и 60-х годов прошлого века было изображение первой арабо-израильской войны как чуда, суть которого заключалась в том, что израильская армия разгромила во много раз превосходящие силы противника. Любимой аналогией израильских историков в этот период времени была война Маккавеев против Селевкидов и битва Давида с Голиафом. При этом израильская сторона изображалась исключительно как обороняющаяся и отстаивающая справедливость перед лицом Зла. Еврейский анклав Палестины и созданное на его основе государство Израиль изображались жертвами агрессии арабских государств и интриг Великобритании. При этом подчёркивался высокоморальный облик израильских солдат.

В общем, созданный израильской историографией образ эпохи имел гораздо больше общего с мифом или, в лучшем случае с эпосом, нежели с исторической наукой.

Следует отметить также, что всё, связанное в исторических исследованиях с историей государства Израиль, жёстко контролировалось элитой государства. В гораздо меньшей степени государственному и идеологическому контролю подвергалась еврейская история нового времени. Флагманом в этой области исследований был Еврейский университет в Иерусалиме, в стенах которого получили образование и писали свои научные труды целый ряд известных израильских историков, специалистов в области еврейской истории нового времени: Яков Тальмон, Меир Верете, Ицхак Баер, Шмуэль Этингер и Яков Кац. Отчуждение вышеуказанных авторов от темы еврейского анклава Палестины и образования государства Израиль не было случайным. Это была целенаправленная политика университета, который провозгласил своим принципом метод универсализма и научности в подходе к историческим исследованиям. Применить такой подход к изучению тем, связанных с политикой, например, образованием государства Израиль, учёные университета вплоть до середины 80-х годов прошлого века не могли сразу по двум причинам. Во-первых, все издания по данным темам находились под контролем людей, занимавших ключевые посты в государстве и идеологически ангажированных. Во-вторых, сами вышеупомянутые историки были непосредственными участниками событий, связанных с образованием государства Израиль, принимали непосредственное участие в работе военных, дипломатических и разведывательных структур Израиля, а, следовательно, не могли быть объективны и беспристрастны в своих оценках. В-третьих, до конца 70-ых годов прошлого века все архивы в стране принадлежали тому или иному движению. Поэтому доступ того или иного исследователя к архивным документам зависел от его политической ориентации и приверженности к той или иной идеологии.

“Новые” и “старые” историки. Радикальные перемены в израильской историографии начинаются после Войны Судного Дня.

Провалы израильской армии в ходе этой войны положили начало поиску. Обвинение в военных неудачах стало сильным козырем в руках политической оппозиции в борьбе за власть. Как бы то ни было, но все поиски виновных вели в архивы. В результате борьбы за свободный доступ к архивам, под знаменем демократических свобод, к середине 70-х годов прошлого века израильские архивы перестают быть частными и доступ к ним получают все желающие. Кроме того, в это же время с всё большего числа документов снимается гриф секретности. Почти одновременно открываются и британские архивы, материалы которых проливают свет на взаимоотношения сионистского руководства и властей Британского Мандата. Эти документы заставляют исследователей по-новому увидеть исторические события. Часто совершенно не так, как изображали историю сионистские историки. Новый политический, экономический и идеологический кризис в Израиле был связан с Первой Ливанской войной. В израильской историографии эти процессы находят выражение в ревизии всех прежних интерпретаций исторических событий, связанных

с образованием государства Израиль. Эта ревизия проводилась группой молодых израильских историков, известных сегодня как “новые историки”.

В отличие от “старых историков”, таких, как Бенцион Динур, Ицхак Бен Цви, Шауль Авигур и другие, “новые историки” являются уроженцами Израиля, мировоззрение которых сформировалось в период кризиса, вызванного войной Судного Дня. “Новые историки” начинают свою работу с постановки вопросов, ответ на которые в прежние десятилетия считался аксиомой:

1. Насколько еврейский анклав в действительности находился под угрозой уничтожения в ходе Гражданской войны в Палестине 1947 – 1948 годов?
2. Что в действительности побудило палестинских арабов покинуть свои дома на территориях, которые оказались под контролем Израиля?
3. Кто виноват в срыве усилий по достижению мира после Первой арабо-израильской войны?
4. Какова на самом деле была роль Британии в истории еврейского анклава Палестины?

На все эти вопросы “новые историки” дают свои ответы, из которых складывается принципиально новая панорама исторических событий, прямо противоположная той, которую рисовали “сионисты, верные исторической правде”. Согласно “новым историкам”, исход палестинских арабов в ходе первой арабо-израильской войны не был добровольным, а сама война не являлась “битвой Давида с Голиафом”, когда Давид олицетворяет евреев, а Голиаф – арабов. Это была война не “меньшинства против многих”, когда меньшинство – это евреи, а большинство – арабы. Согласно “новым историкам”, ситуация была прямо обратной: еврейские военные формирования обладали перевесом и в живой силе, и в вооружениях. “Новые историки” впервые заговорили о том, что на протяжении нескольких десятилетий являлось табу и в обществе, и в историографии: например, о том, что члены военных организаций еврейского анклава и израильская армия совершали военные преступления в ходе Первой арабо-израильской войны.

“Новые историки” также впервые поднимают тему отношения руководства страны и общества к выжившим в Катастрофе и к восточным евреям. Наконец, “новые историки” представляют палестинских арабов как жертву израильтян, а также предательства арабских стран и Британии. Название для этого направления в израильской историографии дал Бени Морис – один из наиболее известных “новых историков” – в статье, опубликованной в 1988 году в журнале “Тикун”. А родоначальником этого направления считается израильский журналист, историк по образованию, Том Сегев, который утверждает, что до конца 70-х годов прошлого века исторической науки в Израиле не существовало вовсе. Своё утверждение Сегев обосновывает тем, что до указанного времени доступ исследователей к архивным документам был очень ограничен. Согласно Сегеву, израильская историография подразделяется на два больших периода. Первый, до 80-х годов прошлого века, он называет мифологическим, когда вместо исторических исследований создавались мифы, и второй период – собственно исторических исследований, когда для историков открылись израильские

и британские архивы. Монография Сегева “The First Israelis” (Segev 1998: 400), опубликованная в 1986 году, очертила круг проблем, которыми занялись “новые историки”: проблема палестинских беженцев, арабское меньшинство в Израиле, отношение к евреям-иммигрантам из арабских стран. Другая монография Сегева – “One Palestine, Complete: Jews and Arabs Under the British Mandate” (Segev 200: 612), изданная в 2001 году – основана на большом количестве архивных документов и посвящена теме взаимоотношений руководства еврейского анклава в Палестине и властей Британского Мандата. Сеgev представляет принципиально другой взгляд на эти взаимоотношения, нежели сионистская историография. Согласно Тому Сегеvu, Британия оказывала весьма существенную поддержку сионистам против арабов в колонизации Палестины.

Другой представитель новых историков – профессор Бенни Моррис, посвятил свою монографию “The Birth of the Palestinian Refugee Problem, 1947 —1949 (1988)” (Morris 1987: 380) теме палестинских беженцев. Основанная на архивных материалах израильской армии, эта монография в равной степени посвящена не только теме палестинских беженцев, но также и теме военных преступлений Израиля.

Ещё дальше пошел в своих выводах другой представитель “новых историков” — профессор Илан Папе. В своей монографии “The Ethnic Cleansing of Palestine” Паппе (2006: 336) прямо называет действия еврейских военных организаций и израильской армии в Палестине этническими чистками.

В целом же “новые историки” рассматривают сионистское движение как колонизаторское, а его руководство обвиняют в дискриминации палестинских арабов, еврейских иммигрантов из арабских стран и выживших в Холокосте. Интерпретация еврейской истории в новейшее время представителями “новых историков” породила ещё одно направление в израильской историографии: апологию “старых историков” или антиревизионизм. У этого направления в израильской историографии отсутствует новая концепция или интерпретация событий еврейской истории в новейшее время. Антиревизионистское направление в израильской историографии базируется главным образом на критике “новых историков”. Наиболее известными представителями антиревизионизма в израильской историографии являются писатель и историк Шабатай Тевет, писатель и драматург Аарон Мегед, востоковед Эфраим Карш, юрист, профессор Амнон Рубинштейн и историк, профессор Анита Шапира. Антиревизионисты обвиняют “новых историков” в отрицании объективной истины, в релятивистском подходе и, в конечном итоге, в создании собственной интерпретации событий или, по словам Аниты Шапира: “в сочинении собственного рассказа, который ближе сердцу автора” (Shapira 2007). Представители анти-ревизионистского направления в израильской историографии обвиняют “новых историков” также в ангажированности, которая выражается в том, что те приняли палестинскую версию событий и замалчивают классическую сионистскую. Более того, анти-ревизионисты называют своих оппонентов “убийцами посредством истории”, подразумевая под жертвой сионистскую идеологию и государство Израиль. Но последнее является явным преувеличением, на наш взгляд. “Новые историки”, безусловно, внесли весо-

мый вклад в израильскую историографию, прежде всего, тем, что положили начало неидеологизированным исследованиям “без наставников”. Они открыли новые, прежде закрытые страницы в израильской истории. Однако “новые историки” не создали новой концепции и действительно нового направления в исторической науке. Следовательно, говорить о новом этапе в истории Израиля или в израильской историографии, на наш взгляд, преждевременно.

Белые пятна израильской историографии. Если говорить о белых пятнах в израильской историографии, то следует сказать, прежде всего, о концепции истории государства Израиль. На наш взгляд, история еврейского анклава Палестины и государства Израиль неразрывно связана с историей палестинских арабов. Следовательно, эта история не может писаться раздельно. И если рассматривать историю еврейского и арабского анклава как единое целое, то, например, военное противостояние между еврейскими и арабскими формированиями в Палестине с декабря 1947 по 15 мая 1948 года следует рассматривать как гражданскую войну. При этом нередко факты или события, не вписывавшиеся в сионистскую доктрину или противоречащие ей, историками и лидерами Ишува просто игнорировались. Например, в освещении еврейско-арабского конфликта в Палестине почти полностью игнорируются либо интерпретируются в сионистском духе такие события, как две гражданские войны 1936 – 1939 и 1947 – 1948 годов. Первая гражданская война в Палестине 1936 – 1939 годов, известная в западной историографии как Великое арабское восстание, в израильской историографии и в учебной программе для израильских школьников получила название *мэуарот*, что в переводе с иврита означает “события”. Аналогичным термином в израильской историографии определяются и другие выступления палестинских арабов против еврейских колонистов и британских властей. Что касается гражданской войны в Палестине 1947 – 1948 годов, то долгое время эта тема вообще игнорировалась израильскими историками, а изучение событий, связанных с созданием государства Израиль, в израильской историографии начиналось с “Декларации о Независимости”.

Отсутствие универсального подхода в изучении истории Палестины в период времени, предшествовавший образованию государства Израиль, также не дает цельного и точного представления о сути исторических процессов, характеризующих современную еврейскую историю. Речь в данном случае идет о таком подходе, при котором еврейский и арабский анклавы подмандатной Палестины изучаются по отдельности, а не в их взаимосвязи как единое целое. Такой подход, на наш взгляд, никогда не даст полной и правдивой картины исторических событий. Отметим в этой связи, что серьезным недостатком исторических исследований, связанных с арабо-израильским противостоянием, является либо полное отсутствие, либо крайне редкое упоминание арабских источников – например, таких, как документы шариатских судов.

Прежде всего, отметим, что тема влияния идеологии на исторические исследования в Израиле остаётся, пожалуй, самой малоизученной. Вполне вероятно,

что со временем важность изучения этого вопроса возрастёт в будущем. Центральным же вопросом израильского общества и государства был и остается вопрос о национальной идентификации и самоидентификации еврейства. На сегодняшний день вопрос о принадлежности к еврейству решается в раввинах на основе религиозных постулатов о матери-еврейке и гиоре, в то время как основной закон государства Израиль определяет принадлежность к еврейству на основе трактовки “Нюрнбергских законов”. (Последнее нуждается в пояснении: государство Израиль предоставляет убежище и все права любому человеку, который может быть подвергнут преследованиям в связи со своим еврейским происхождением.) Однако в последние десятилетия мы наблюдаем процесс формирования новой этно-культурной общности, принадлежащих к которой связывают не столько язык и историческое прошлое, сколько земля, вполне конкретная и осязаемая, в качестве главной духовной ценности. В этом отношении израильские евреи и палестинские арабы являются, на сегодняшний день, зеркальным отражением друг друга, поскольку и для одних и для других земля является высшей ценностью. Мы можем лишь предполагать сегодня, как будет происходить в дальнейшем процесс самоидентификации обоих народов, примирит ли их общая почва. Однако с уверенностью можно утверждать, что историческим исследованиям в этих вопросах будет принадлежать если не ведущая, то, во всяком случае, весьма значительная роль.

Кроме вышеперечисленных проблем, в числе малоисследованных тем современной израильской истории остаются израильские поселения на Западном берегу реки Иордан и вопрос о роли США для настоящего и будущего государства Израиль. На наш взгляд, тема израильских поселений на Западном Берегу Иордана является ключевой для понимания большинства политических, экономических и социальных процессов, определяющих жизнь израильского общества на протяжении последних десятилетий. Вот уже порядка сорока лет еврейские поселенцы оказывают на все сферы жизни государства Израиль не просто огромное, а определяющее влияние. Для убедительности данного утверждения приведем ряд хорошо известных фактов.

1. Со времени Кэмп-Дэвидских соглашений деление на правых и левых в израильской политике происходит не на основе отношения той или иной политической партии к социальным и экономическим проблемам, а в соответствии с позицией политиков в вопросе оккупированных палестинских территорий.
2. Израильская армия уже на протяжении пятидесяти лет выполняет полицейские функции по контролю за оккупированными палестинскими территориями. Причем эти функции выполняют абсолютно все подразделения израильской армии, включая элитные боевые части – “Голани” и “Гивати”.
3. На охрану, строительство и снабжение еврейских поселений идёт львиная доля государственного бюджета. Достаточно сказать о том, что на развитие еврейских поселений в Иудее и Самарии (израильское название оккупированных территорий Западного Берега), государство Израиль тратит на 50%

больше средств из бюджета, чем на “города развития” - израильскую периферию. Эти данные приводятся авторитетным финансовым издательством “Калькалист” в публикации “Счёт, пожалуйста”.²

4. Сегодня поселенческие блоки Западного берега и Голанских высот имеют сильное, если не определяющее влияние на израильскую политику через политические партии, собственный административный аппарат и идеологию.

Мы можем с полным основанием утверждать, что поселенцы во многом определяют сегодня не только военную стратегию Израиля, его экономическую и социальную политику, но также самосознание израильтян. Однако наибольшую важность изучение израильских поселенческих анклавов представляет для понимания одного из главных феноменов современности. Этот феномен заключается в том, что на протяжении всего своего существования Израиль является государством с самыми динамично меняющимися границами. Этому процессу быстро меняющихся границ нет аналогов в современном мире.

В то же время мы можем наблюдать и исследовать этот процесс, развивающийся прямо на наших глазах. “Зеленую линию” (демаркационную линию между Израилем и его соседями после первой арабо-израильской войны) в 1967 году сменила “Пурпурная линия”. В 1982 году Израиль принял основной закон об аннексии Восточного Иерусалима и Голанских высот, в 2004 году вывел свои войска и демонтировал еврейские поселения в секторе Газа, а годом раньше начал строительство разделительного забора. Но главное, мы видим, как буквально на наших глазах еврейские поселенцы и арабское население Западного Берега поменялись статусом. В наши дни еврейские поселенцы контролируют практически всю территорию Западного Берега, в то время как арабские города и деревни теперь представляют собой лишь анклав.

Нельзя утверждать, что теме еврейских поселений уделяется недостаточно внимания. Напротив, еврейские поселения Западного Берега Иордана являются объектом пристального внимания со стороны исследователей самых разных стран Ближнего Востока, Европы и Америки. Отметим из этих исследований лишь наиболее значимые, на наш взгляд. Это, прежде всего, “Обзор израильской политики на Западном Берегу (Иордана)” известного израильского историка Мерона Бенвенисти – “The West Bank Data Project: A Survey of Israel's Policies” (Benvenisti 1984: 112). Изданное в 1984 году, это исследование представляет собой историческую ценность, поскольку позволяет нам воссоздать процесс формирования еврейских поселенческих блоков в период, предшествовавший превращению поселенцев в доминирующий фактор на оккупированных палестинских территориях. Другой американско-израильский исследователь - Авшалом Рубин в своей книге “Пределы земли: как борьба за Западный берег

² Omri Milman "Heshbon, bevakasha. Nahahir hakalkali shel hazaka be yehuda ve Shomron (“Счёт, пожалуйста. Экономическая цена удержания Иудеи и Самарии”) https://www.calcalist.co.il/local/articles/0_7340.L-3714242.00.html (accessed on 17.10.2019)

сформировала арабо-израильский конфликт” (2017) (Rubin 2017), рассматривает еврейские поселенческие блоки на Западном Берегу как часть столетнего арабо-израильского конфликта. Сборник статей под редакцией Марко Аллегра, Ариеля Ханделя и Эреза Маггора “Политика повседневной жизни на Западном берегу” Handel /Maggor/Allegra 2017: 244) посвящен, главным образом, вопросам сосуществования и противостояния еврейских поселенцев и арабского населения на Западном Берегу Иордана. Мы выбрали именно эти исследования, поскольку они наиболее наглядно демонстрируют концепции и методы, доминирующие сегодня в исследованиях такого явления, как еврейские поселенческие блоки на оккупированных палестинских территориях.

Увы, и здесь мы наблюдаем старую традицию, характерную для израильской историографии: политизированность и преувеличение роли одних факторов, например, политики, в ущерб другим. Здесь мы подошли к вопросу о новых подходах и методах в изучении истории Израиля. Этой теме посвящена последняя глава данной статьи.

Новые подходы и методы в изучении истории Израиля и еврейской истории в целом. В предыдущем разделе мы коротко обосновали необходимость новых подходов в изучении истории Израиля. В качестве такого подхода мы предлагаем рассматривать еврейские поселения Западного Берега реки Иордан и на Голанских Высотах как прифронтирную среду, которая стала решающим фактором в развитии и формировании государства Израиль в наши дни. Мы можем утверждать, что поселенцы сформировали Израиль по своему образу и подобию, как лимитроф. Другими словами, лимитроф сформировал лимитроф. Поясним это утверждение. Израиль сталкивается с постоянным широкомасштабным бойкотом и изоляцией из-за своей поселенческой политики на оккупированных палестинских территориях. Это делает государство Израиль зависимым от США - главного стратегического союзника еврейского государства. Отметим здесь, что этот стратегический союз обусловлен отнюдь не только военными, политическими и экономическими интересами обеих стран. США занимают особое место в еврейской истории. И основная причина особой роли США в еврейской истории обусловлена тем, что в противовес Европе и России, где евреи до Первой Мировой войны подвергались ограничениям в правах и преследованиям, в Соединенных Штатах еврейские эмигранты в это же время получили невиданные до того возможности во всех сферах жизни, начиная от экономики и заканчивая политикой. Иными словами, если в Европе и в России имел место процесс геттоизации еврейства, то в США, начиная с восьмидесятых годов девятнадцатого века начался процесс стремительной интеграции евреев во все сферы жизни американского общества. На сегодняшний день в США проживает самая богатая, влиятельная и, до недавнего времени, крупнейшая еврейская община мира. Этот фактор - существование самой влиятельной и богатой еврейской общины во многом определяет отношения между двумя странами, поскольку находящееся со всех сторон в недружественном или откровенно враждебном окружении государство

Израиль не может существовать без поддержки: политического лоббирования, пожертвований и инвестиций еврейских общин и прежде всего - американской. В свою очередь евреи США благодаря Израилю решают для себя проблему национальной самоидентификации. Кроме того, менталитет современного еврейства формируется сегодня, в отличие от прежних времён, на основе отнюдь не мессианских идей, а на вполне материальных основах, воплощением которых является Израиль, как правопреемник древнееврейской государственности. Если раньше в национальном сознании большинства евреев доминировали мессианские идеи и связь с Всевышним, то сегодня главной святыней и основой национальной идеи является связь еврейского народа и Земли Израиля - вполне конкретной и осязаемой.

Касаюсь взаимоотношений между двумя странами, отметим, также, следующие моменты. Для США Израиль всегда был и остается ближе в культурном и ментальном плане (не в последнюю очередь благодаря влиятельной и богатой еврейской общине в самих США), нежели арабские соседи Израиля. Не имевший до недавнего времени своих запасов углеводородов Израиль на протяжении последних пятидесяти лет служил для США форпостом в регионе, богатым нефтью и газом. Едва ли Израиль смог бы самостоятельно противостоять международному давлению и поддерживать военный паритет со своими противниками без постоянной поддержки США в Совете Безопасности ООН и ежегодной американской военной помощи.³ Фактически, эта зависимость давно уже превратила Израиль в лимитроф крупнейшей державы мира и по большому счету - Западной цивилизации.

Что касается темы американо-израильских отношений, то наиболее основательным, на наш взгляд, является исследование Джима Занотти “Израиль: Основа и отношения с США” (Zanotti 2018). Однако тема израильско-американских отношений выходит далеко за рамки данной статьи. Мы лишь предлагаем исследовать отношения между двумя странами в рамках теории мир-системного анализа. Иными словами, рассматривать Израиль как лимитроф западной цивилизации, которую олицетворяют США. Лимитроф имеет очень глубокие корни в еврейской истории. В Европе и в России евреи всегда жили за стенами гетто, как в географическом понимании, так и в моральном контексте. Первое еврейское гетто было создано в Европе в 1239 году в Арагоне. Но ещё в античную эпоху Иудея и Израиль формировались как буфер между крупнейшими державами античности, сначала между Египтом и Ассирией, затем между державой Александра Македонского и Персией и так до самого окончания еврейской государственности в семидесятом году нашей эры. В эпоху Средневековья, когда уже давно не существовало еврейского государства, границы между еврейством и окружающим миром, тем не менее, сохранялись, причём не только культурные или ментальные, но и вполне реальные, географические. Начиная с Реконквисты рубеж между еврейством и христианским миром определялся границами

³ По Кэмп-Дэвидским соглашениям, ежегодная американская военная помощь Израилю составляет 4 миллиарда долларов. На миллиард больше, чем аналогичная помощь девятидесятишестимиллионному Египту.

еврейского гетто либо его более расширенного варианта: черты оседлости. В средневековой Европе еврейское гетто представляло собой определённый квартал (или кварталы) городов, а в Австро-Венгрии, в Польше и в России это была черта оседлости – территория на окраинах империи, за пределы которой выезд евреям был запрещён. В административном отношении черта оседлости состояла из местечек – посёлков и маленьких городов – *штетл*, что в переводе с идиш означает “городок”. Гетто и черта оседлости формировали границы, культуру и мышление еврейства вплоть до 1917 года. Процесс геттоизации еврейства Европы имел ряд особенностей, главная из которых заключалась в том, что, несмотря на завоевания Великой Французской Революции, и развитие демократии в Европе, границы еврейского гетто не только не исчезли, но становились ещё более непреодолимыми. Если в эпоху Средневековья пропуском из гетто для евреев было крещение или деньги, то с развитием национальных государств и националистических идеологий на интеграции евреев в европейское общество, казалось бы, поставлен жирный крест, поскольку национальность или расу сменить, подобно религии, невозможно. И, хотя после Второй Мировой войны и Холокоста черта оседлости перестала существовать, однако к этому времени государство Израиль уже было сформировано по образу и подобию штетла и евреями же из черты оседлости.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что создание государства Израиль было подготовлено всем предыдущим ходом исторического развития еврейства. Во-первых, еврейство черты оседлости оказалось готовым к строительству нового лимитрофа в Палестине и жизни в нём. Во-вторых, такой лимитроф отвечал чаяниям европейского национализма, стремившегося избавиться от еврейства. В-третьих, чаяния европейских националистов и еврейства черты оседлости, готового к добровольной депортации и жизни в границах лимитрофа, гармонично соединили сионистскую идеологию и колониальную политику европейских держав. И если пример США олицетворяет собою процесс интеграции еврейства в мир-систему,⁴ то пример Европы олицетворяет в еврейской истории прямо противоположный процесс: геттоизации. На наш взгляд, историю создания государства Израиль следует объяснять именно на основе двух этих процессов.

Подводя итог всему сказанному выше, мы можем утверждать, что фронтальные исследования могут быть использованы не только в изучении многих аспектов, связанных с историей государства Израиль, но и для изучения еврейской истории в целом. Такой подход и его методы позволят, на наш взгляд, лучше проанализировать и полнее объяснить различные аспекты еврейской истории, нежели это делалось раньше на основе концепций и построений, согласно которым еврейская история объяснялась и объясняется исключительно в терминах антисемитизма и уникальности еврейского пути развития (уникальность эта чаще всего базируется на сакральной

⁴ Процесс интеграции еврейства в мир-систему может быть проиллюстрирован не только на примере еврейской общины США, но также на примерах еврейских общин эпохи античности в Александрии и в Риме, а также примерами из лингвистики: языки идиш и ладино.

связи между евреями и Богом.). Отметим также, что изучение израильских поселений как фронтальной среды способно не только обогатить наши представления о различных социальных, политических и экономических процессах, происходящих в современном Израиле, но также способствовать развитию собственно теории и методов фронтальных исследований. Это особенно актуально в наше время, когда на постсоветском пространстве уже на протяжении десятилетий существуют и успешно развиваются несколько непризнанных государств, которые могут быть описаны в терминах фронтальной теории.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Alfasi I. (Oreh) (1994-1999), *Xairgun hatsvai haleumi baerets israel: osef mekorot vemismahim alef-vav*.
- Avigur Sh. (1973), *Sepher toldot hahagana baarihat*, Tel-Aviv
- Bracha Xibas-Xakoen David Ben-Gurion: *Hayav vepoalav* (1967), Erushalaim.
- Benvenisti M. (1984), "The West Bank Data Project: A Survey of Israel's Policies" *American Enterprise Institute*.
- Druyanov A. (1982/1993) *Ktavim letoldot hibat Tsion veishuv Erets Israel/ liket ve arakh lerishona, hahadira vearakha mikhadash Shulamit Laskov*, Tel-Aviv.
- Entsiklopedia topographit-historit* (1948), sider vearah Ishiyahu Pres, 4 krahim.
- Hamishpat/AB" A Ahimeir (Mavo miet Yosef Nadba)* (1968), havaad lehotsaat kitvey Ahimeir.
- Handel A./Maggor E./Allegra M. (2017), *The Politics of Everyday Life in the West Bank Settlements*, Bloomington.
- Morris B. (1987), *The Birth of the Palestinian Refugee Problem, 1947-1949*, Cambridge.
- Pappe I. (2006), *The Ethnic Cleansing of Palestine*, London.
- Rubin A. (2017), *The Limits of the Land: How the Struggle for the West Bank Shaped the Arab-Israeli Conflict*, Bloomington.
- Shapira A. (2007), *Ehudim, tsionim vema she beinehem*.
- Segev T. (1998), *The First Israelis* (translated by Arlen Neal Weinstein), (first published 1986).
- (2000), *One Palestine, Complete Jews and Arabs Under the British Mandate*, Kindle Book.
- Toldot milhemet hakomemuyot sipur hamaaraha. Anaf historia bamatkal'* (1958), yazha leor al yadey.
- Yediot ha-Hevrah la-hakirat Erets-Yisrael ve atikoteya* (1933-1967), 1067 total, 31 vols. Jerusalem.
- Zanotti J. (2018), "Israel: Background and US-relations", *Congretional Research Service*.
- Zeribavel' G./Magad M. (1995), *Sepher hapal'mah - shnei krahim*.